

Все тело Цзин Ли было прижато к Цзин Жаню, и он тихонько застонал несколько раз.

«Жань жань, ты в порядке?» Цзин Ли быстро отстранилась от его тела и встала на колени рядом с ним.

Цзин Жань сел, выглядя расслабленным, и сказал: «Я в порядке».

Цзин Ли немного волновалась: «Ты правда в порядке?»

Цзин Жань уверенно ответил: «Я в порядке».

Сегодня погода была теплее, и Цзин Жань был одет в тонкую белую рубашку с длинными рукавами, на правом локте которой виднелись несколько красных пятен.

Не колеблясь, Цзин Ли закатала рукав и увидела, что его локоть ранен и кровоточит.

Что ей делать? Ее маленький принц был ранен...

Цзин Ли не знала, что делать, и внезапно на ее глаза навернулись слезы...

«Ли Ли, ты ранена?» Цзин Жань запаниковал, увидев, как по лицу Цзин Ли текут слезы.

Цзин Ли покачала головой.

Цзин Жань поднял свою неповрежденную руку и почесал голову, немного сбившись с толку. «Тогда почему ты плачешь?»

Слезы текли по лицу Цзин Ли, как поток, когда она задыхалась: «Ууу... Я не знаю... Я так испугалась... Ууу...»

Ее только что чуть не утащил вор, и она все еще была напугана. Кроме того, из-за нее пострадал Цзин Жань, отчего ей стало плохо.

Цзин Жань достал из кармана салфетку и вытер слезы Цзин Ли. Он не знал, что сказать, чтобы утешить ее, поэтому он сделал то, что делал раньше, и притянул ее к себе, положив подбородок ей на макушку, и тихо прошептал: «Ли Ли, не бойся, теперь все хорошо».

Цзин Ли некоторое время плакала в объятиях Цзин Жаня. Его грудь была сильной и теплой, и она чувствовала себя в безопасности и защищенной. Постепенно ее плач утих. Цзин Жань обычно одевался несколько старомодно, но его одежда была чистой и несла в себе стойкий запах стирального порошка или кондиционера для белья.

Цзин Ли чувствовала чувство привязанности и не хотела покидать его успокаивающие объятия.

Но...

Когда Цзин Ли перестала плакать, Цзин Жань оттолкнул ее. Глядя на рассыпавшуюся кошачью еду, он посетовал: «О нет, кошачья еда рассыпалась. Мне поднять ее и скормить Сяо Сяокану? Он будет противиться?»

Цзин Ли: «...»

Такой тип маленькой принцессы действительно подходит для одинокого ученика.

В конце концов, Цзин Жань отказался от половины пакета кошачьего корма, затем взял пакет, в котором все еще был кошачий корм, и встал.

Цзин Ли тоже встала и отряхнула колени. Она заметила, что Цзин Жань ходит в несколько странной позе, и спросила: «Что случилось с твоей ногой?»

Цзин Жань слегка пошевелил правой ногой и ответил: «Кажется, она вывихнута».

Цзин Ли естественно схватила за его руку и сказала: «Давай пойдем в больницу и проверим ее».

«Нет необходимости, я просто протру ее медицинским спиртом, когда вернемся», — Цзин Жань не любила ходить в больницу и старалась избегать визитов туда, когда это было возможно.

Хотя Цзин Жань сказал, что может ходить без посторонней помощи, Цзин Ли боялась, что он просто упрямится. Она настояла на том, чтобы поддержать его, пока они возвращались в пекарню. Когда они поднялись на второй этаж, Цзин Ли нажала на кнопку звонка. Бабушка медленно ходила и некоторое время открывала дверь.

Бабушка открыла деревянную дверь, и Цзин Ли поприветствовала ее через железную дверь безопасности: «Бабушка».

«О, Ли ли, ты снова пришла навестить бабушку», — бабушка весело открыла дверь безопасности и увидела Цзин Жаня, обнимающего Цзин Ли за плечо. Бабушка увидела, как Цзин Ли поддерживает его, и спросила: «Что случилось?»

Цзин Ли помогла Цзин Жаню войти в дом, и он объяснил бабушке: «По дороге мы столкнулись с бандой грабителей, которые пытались украсть Ли ли».

«Как опасно...» Бабушка поспешно встала перед Цзин Ли, касаясь ее рук и тела, обеспокоенно спрашивая: «Ли ли, ты ранена?»

Цзин Ли покачала головой и ответила: «Бабушка, я не ранена. Однако рука Цзин Жаня была поцарапана, а нога вывернута».

Бабушка ответила с безразличным выражением лица: «Все в порядке, у мальчиков толстая кожа, не стоит беспокоиться о нем».

Цзин Жань: «...»

Печальным взглядом Цзин Жань посмотрел на бабушку, как будто передавая сообщение: Бабушка, я твой единственный внук, и ты говорила, что любишь меня больше всех.

Бабушка посмотрела на надутые губы Цзин Жаня и сказала с ноткой презрения: «Жань Жань, ты же мальчик, не дуйся, как девочка».

Цзин Жань сменил надутые губы на поджатые.

«Жань Жань, позволь мне помочь тебе пройти и посидеть немного». Цзин Ли поддержала Цзин Жаня и проводила его до деревянного стула в гостиной, позволив ему сесть.

Цзин Ли спросила: «Где аптечка? Я промою твои раны».

Цзин Жань указал на тумбу под телевизором перед ним и сказал: «В нижнем ящике».

Обработав рану на локте Цзин Жаня, Цзин Ли нанес немного медицинского спирта на его правую ступню. Цзин Жань сел на край стула, вытянув правую ногу на стул, а Цзин Ли села на другой конец, положив большую ступню Цзин Жаня на свое бедро, нежно массируя ее медицинским спиртом.

Цзин Жань посмотрел на Цзин Ли, которая усердно наносила медицинский спирт, и подумал про себя, что, хотя его бабушка и влюбилась в кого-то другого, у него все еще есть девушка, которая заботится о нем.

Цзин Жань: «Ли ли».

Цзин Ли продолжила массировать ступню и посмотрел на него, сказав: «Хм?»

Цзин Жань: «Ты так добра ко мне».

Щеки Цзин Ли слегка покраснели, и она опустила голову, продолжая наносить медицинский спирт на ногу. Она даже не знала, что делает.

Бабушка вышла в темно-красном костюме Тан и сказала: «Жань жань, сегодня женится внук твоего четвертого дяди. Я пойду выпью на свадебном банкете. Вы двое можете остаться дома и приготовить ужин. Я вернусь позже».

Цзин Жань ответил: «Хорошо!»

Бабушка подошла к Цзин Жаню и слегка похлопала его по плечу с некоторой силой, упрекая его в незрелости. «Не будь таким неженкой, сам наноси медицинский спирт. Ты считаешь себя большой шишкой, раз Ли ли тебе прислуживает?»

Цзин Жань: «...»

Цзин Жань теперь был уверен, что бабушка его больше не любит.

<http://tl.rulate.ru/book/122943/5286395>